

Лю Дай, услышав об этом, рассмеялся:

— Ваше Величество, вас обманули.

— Сюй Чэн вздохнул и слегка покачал головой.

Цао Цзюньши сказал, что он испытал бесчисленные комбинации сырья, но до сих пор не смог найти идеальный состав для изготовления ствола пушки.

Говоря это, его лицо было спокойным, хотя и с оттенком сожаления, но всё же он выглядел искренним.

Чжу Линсы молчал.

Ранее, увидев экзаменационную работу Цао Цзюньши на дворцовом экзамене, он, недолго думая, решил заняться созданием пушек, полагая, что это будет так же увлекательно, как и его собственное попадание в книгу, и что успех не за горами.

Однако реальность не дала ему такого преимущества.

Цао Цзюньши, видя, что император молчит, предположил, что сегодняшний день для него, вероятно, не закончится хорошо. Перед тем как отправиться сюда, он уже простился с женой и детьми, сказав, что, возможно, не вернётся. Получив деньги императора и потратив столько времени безрезультатно, даже если император его простит, цензоры не оставят его в покое.

Чжу Линсы тихо вздохнул. Научные исследования действительно трудны.

Раньше его отец был учителем химии и всегда следил за новейшими достижениями в этой области. Чжу Линсы с детства знал, что каждый успех строится на бесчисленных неудачах.

Многие учёные на протяжении всей своей жизни так и не достигают желаемых результатов, но их неудачи всё же указывают путь будущим поколениям, помогая избежать ловушек и предлагая новые идеи.

Неудача — это тоже ценное сокровище, но те, кто её переживает, страдают.

Когда Цао Цзюньши уходил, ему было чуть больше тридцати, но теперь его лицо было измождённым, а волосы стали больше седыми, чем чёрными, будто он постарел на десяток лет.

Чжу Линсы спросил его:

— Ты ещё сможешь сделать это?

Цао Цзюньши не сразу смог переварить эту информацию, вытер лицо рукавом и произнёс:

— Ваше Величество...

— Ты уже знаешь, какие методы не работают. У тебя есть другие идеи? Если у тебя будет время и деньги, возможно, ты сможешь добиться успеха, — объяснил Чжу Линсы.

На этот раз он не удержал его, и Цао Цзюньши с грохотом упал на колени, воскликнув:

— Ваше Величество! — и заплакал.

Чжу Линсы попытался поднять его, но не смог, поэтому наклонился ближе и спросил:

— Сколько тебе нужно?

Цао Цзюньши, с мокрыми от слёз глазами, ответил:

— Пять тысяч будет достаточно.

Чжу Линсы покачал головой:

— Подумай ещё.

Будучи императором несколько лет, Чжу Линсы лучше понимал состояние казны, Министерство финансов и цены. Если бы он сказал, что ему нужно двести тысяч лянов серебра для ремонта дворца Цяньцин, чиновники, вероятно, сочли бы его весьма бережливым.

Цао Цзюньши покраснел, поднялся и, подумав о расходах на строительство печи, покупку руды и найм рабочих, сказал:

— Восемь тысяч?

— Я дам тебе двенадцать тысяч лянов, — сказал Чжу Линсы, недавно проверивший свою личную казну и поэтому знавший, что он может себе это позволить. — Тебе непросто, и люди, которые тебе помогают, не должны страдать.

Большинство работников на заводе Цао Цзюньши были его земляками, но он так экономил, что все были недовольны.

Цао Цзюньши за полчаса пережил настоящий переворот в настроении и, улыбаясь, поспешил поблагодарить императора за милость. Теперь, когда он расслабился, он смог попить чай и попробовать закуски, которые ранее подал Лу Шэн.

Раньше он держал руки в рукавах, но теперь они были видны, и на двух пальцах левой руки были видны бинты.

Чжу Линсы удивился:

— Это...

Цао Цзюньши усмехнулся:

— Ваше Величество, не беспокойтесь, я поранил руку перед тем, как прийти сюда. Это заживёт через несколько дней.

Но эти два пальца явно были короче других на две фаланги.

Чжу Линсы опустил голову, подул на чай и почувствовал грусть.

Он ещё не знал, что это будет их последняя встреча.

Когда Цао Цзюньши ушёл, Лу Шэн спросил:

— Ваше Величество, вы снова будете использовать свои личные средства? Это же пустая трата.

Чжу Линсы подумал и сказал:

— Сначала попробуем обратиться в Министерство финансов.

В конце концов, Министерство финансов уже выделяло деньги раньше, и на этот раз будет проще. Если не получится, у Чжу Линсы всё ещё есть его личная казна, так что он не волнуется.

Однако, отдав эти двенадцать тысяч, его личная казна снова опустеет, как будто её смыло большой водой.

Лу Шэн сказал:

— Обратитесь к Великому Наставнику Лю. Он добр и понимает. Если он поможет, Министерство финансов точно выделит деньги.

Лю Дай, судя по всему, хоть и любил власть, но был способным чиновником. Однако Чжу Линсы всё же не хотел обращаться к нему за помощью, так как из-за дела Се Цзина он не испытывал к нему особой симпатии.

Закончив с этим делом, Чжу Линсы неспешно направился к тренировочному полю возле павильона Вэньхуа. Когда дворец был полон людей, говорят, здесь часто занимались верховой ездой и стрельбой из лука, а члены императорской семьи бегали вокруг, создавая оживлённую атмосферу.

Теперь это место стало для Чжу Линсы площадкой для утренней зарядки и прогулок после еды.

Он давно не видел Се Цзина, и это одиночество вызывало у него лёгкое смущение.

Хотя они встречались на утренних собраниях.

Се Цзин стоял среди своих ровесников и старших, казалось, весело беседуя. Спустившись с трона, Чжу Линсы почувствовал, что находится в другом мире.

Мир, в котором Се Цзин не замечал его по-настоящему.

— Ваше Величество.

Чжу Линсы удивился, обернувшись. Тот, о ком он только что думал, внезапно появился перед ним. Он был удивлён и обрадован, его сердце билось быстрее.

— Я слышал, что из Западного Нинга прислали двух леопардов, они направляются в павильон Вэньхуа, поэтому я поспешил сюда. Ваше Величество, будьте осторожны, даже в клетке это дикие звери...

Ранее Западный Нинг сообщил, что поймал пару белых леопардов, что считалось небесным знамением, и их решили преподнести императору. Внутренний кабинет одобрил это, и они уже прибыли.

Се Цзин, вероятно, услышал новости и поспешил сюда из Министерства чинов. Чжу Линсы обрадовался и сказал:

— Се Цзин, пойдёмте со мной посмотреть.

У павильона Вэньхуа в огромной клетке лежали два белых леопарда с чёрными пятнами.

Чжу Линсы, увидев их, широко раскрыл глаза и не смог сдержать радости. Это были снежные барсы. Что касается их опасности...

Два детёныша снежного барса, размером чуть больше ладони Се Цзина, сердито шипели на Чжу Линсы, сверхзлые! Их маленькие хвостики подёргивались, пушистые и милые.

Чжу Линсы мысленно повторил несколько раз «национальное достояние первого уровня» и приказал открыть клетку. Ему не терпелось взять одного из малышей на руки, но тот не хотел, лапки задвигались, и он ударил Чжу Линсы по лицу.

— Ваше Величество, осторожно! — крикнул Се Цзин сзади.

Чжу Линсы рассмеялся, поднял малыша и показал Се Цзину. Мягкая шерсть словно струилась в его руках. Чжу Линсы осторожно сжал его, боясь причинить боль.

— Я слышал, что в прошлом один император построил в северо-западной части дворца помещение специально для леопардов. Если Ваше Величество хочет... — Лу Шэн тоже взял одного малыша на руки, вставил своё слово.

— Это называется «леопардовый дом», — громко рассмеялся Чжу Линсы.

Се Цзин невольно отвел взгляд, и только тогда Чжу Линсы понял, что он сказал.

Кхм, Се Цзин, это... я не это имел в виду, я же порядочный человек...

— Издайте указ: этих двух леопардов вырастят до весны, а затем отправят обратно в Западный Нинг.

Снежные барсы живут у снежной линии, и лучше, чтобы они вернулись туда.

— Впредь, если в других местах будут подобные знамения, если они не причиняют вреда, их следует отпускать в горы, чтобы поддерживать гармонию природы. Также редких птиц и зверей не следует отправлять в столицу, чтобы не обременять народ.

Произнеся указ, Чжу Линсы снова прижал малыша к себе, потираясь щекой о его мягкий животик.

Что делать, Се Цзин, наверное, услышал, и всё же это так неловко.

Ах, дайте мне ещё немного потискать его, а потом отправлю обратно.

Лапка малыша зацепилась за волосы Чжу Линсы, и он снова рассмеялся. Тёплое зимнее солнце падало на него, и Се Цзин вдруг почувствовал, как у него защемило в носу.

Он видел, как этот ребёнок стал императором, пережил много трудностей и несправедливости, но сейчас он смеялся так радостно, будто с ним никогда плохо не обращались.

Я обязательно помогу ему стать известным мудрым правителем.

С тех пор как Се Цзин появился, он всё время смотрел на Чжу Линсы, и тот был невероятно счастлив. С самого начала Се Цзин был тем, кто больше всего заботился о нём, и это никогда не менялось.

Когда их взгляды встретились, в их сердцах возникла одна и та же мысль.

«Никогда не позволю Се Цзину (Вашему Величеству) ошибиться».

Относительно предназначения «леопардового дома» существуют два мнения: одно считает его политическим и военным центром правления императора У-цзуна Чжу Хоучжао (это более серьёзная версия); другое — местом развлечений императора Чжэн Дэ (эта версия более обсуждаема и менее серьёзна. Насколько она несерьёзна, пусть читатели сами решают).

<http://bllate.org/book/16200/1454038>